

М. Н. СОКОЛОВ

СТИПЕНДИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА ВУЗОВ БЕЛАРУСИ В 1920-е гг

В начале 20-х гг. сложилась система материального обеспечения студентов высших учебных заведений. Коллегией Наркомпроса БССР в ноябре 1923 г. было утверждено «Положение о социальном обеспечении учащихся в учебных заведениях Профтехнического образования». В целях рационального распределения отпускавшихся государством, профессиональными, общественными организациями средств для социального обеспечения учащихся и студентов было решено образовать Центральную стипендиальную комиссию из представителей Главпрофобра, Совпрофбела, ЦК КП (б) Б, ЦК ЛКСМ, а также местные стипендиальные комиссии в высших учебных заведениях. Было определено, что «социальное обеспечение выражается вообще в форме денежных выдач, но в зависимости от местных условий оно может натурализоваться (в виде устройства общежитий, столовых, выдачи одежды и проч.)». Строго выдерживался классовый принцип распределения и предоставления социальной помощи, которая определялась при индивидуальной проверке каждого студента и назначалась в зависимости от его классовой принадлежности, степени материальной обеспеченности. Исходя из этого, были установлены 3 категории социального обеспечения. К первой категории относились «материально вовсе необеспеченные учащиеся», ко второй — дети безработных членов профсоюзов и дети беднейших крестьян, к третьей — дети членов профсоюзов, имевших оклад ниже 12 товарных рублей. «Все остальные категории учащихся социальным обеспечением не пользуются», — было записано в Положении¹.

На заседании Коллегии Наркомпроса республики в мае 1924 г. было утверждено и «Положение о стипендиальных комиссиях», которое опреде-

ляло их функции, порядок формирования, принципы распределения стипендий. Такие комиссии создавались в каждом высшем учебном заведении, при НКП существовала Центральная стипендиальная комиссия².

Обеспечение студенчества стипендиями было самой острой и трудно-решаемой проблемой на протяжении 20-х гг. Как размер стипендий, так и их количество были далеки от действительных потребностей, более того, в некоторые годы вследствие общеэкономических трудностей происходило даже сокращение ассигнований на эти нужды.

На 1924/25 учебный год Наркомпрос БССР, исходя из выделенных сумм, установил размер стипендий в 15 руб., причем количество стипендий по каждому учебному заведению определялось в 40 % от общего числа студентов. Белбюро Пролетстуда на своем заседании в августе 1924 г. приняло решение просить СНК и Наркомпрос об установлении размера стипендий в высших учебных заведениях Беларуси, как и в вузах Москвы, — в 20 руб., а, учитывая, что в результате проведенной чистки состава студентов и нового приема значительно увеличивается количество пролетарского студенчества, обеспеченность стипендиями довести до 60 % от общего числа студентов³.

Стипендиальная комиссия БГУ приступила к работе 11 сентября 1924 г., отчет о ее работе был заслушан на заседании Центральной стипендиальной комиссии 18 декабря того же года. Как отмечалось, работа комиссии проходила очень напряженно, она рассматривала поданные заявления в следующей очередности: партийцы и комсомольцы, рабфаковцы, командированные производственными союзами, демобилизованные красноармейцы, студенты-эмигранты, трудовое крестьянство, командированные непроизводственными союзами, лица, не имевшие командирования. Всего университету было выделено 1000 стипендий, из них рабфаку — 400, остальным факультетам — 600. На рабфаке все 100 % студентов обеспечивались стипендиями, среди 2406 студентов основных факультетов обеспеченность стипендиями составляла около 25 %. Всего на получение стипендий было подано 800 заявлений. Стипендии получили все 18 студентов-коммунистов, 107 из 109 комсомольцев, 46 из 48 выпускников рабфака, 397 из 558 членов профсоюзов^{4, 5}.

Тяжелое положение с обеспечением стипендиями студентов вузов признавали руководящие органы республики, рассчитывая на помощь из союзного бюджета. Вопрос о стипендиях студентам в сентябре 1925 г. был рассмотрен даже на заседании Бюро ЦК КП(б)Б. В принятом решении говорилось о необходимости увеличения количества и размера стипендии студентам. Было решено телеграфировать находившимся в Москве «т. Криницко-

му и Адамовичу о категорической постановке этого вопроса перед Союзными органами»⁶. Об этом же говорилось и в резолюции по докладу НКП на Четвертой конференции Пролетстуда Беларуси (1926 г.), где было записано о необходимости увеличения размеров и количества стипендий, необходимости приведения их в соответствие со стипендиями в СССР. Была также высказана просьба об установлении кроме хозяйственных стипендий персональных стипендий для наиболее работоспособных и активных студентов⁷.

В результате в 1925/26 учебном году удалось добиться некоторого улучшения материального обеспечения студенчества. Расходы на высшие учебные заведения БССР составили 1 989 708 руб., что равнялось 15,5 % по отношению ко всем расходам на народное образование в республике. Стоимость содержания одного студента составила 448 руб. в год, на рабочих факультетах — 434 руб. Примерно 47 % студентов получали стипендию, размер которой был увеличен до 17 руб.^{8, 9} В Горецком сельскохозяйственном институте стипендию получали 50 % студентов. После преобразования его в Белорусскую сельскохозяйственную академию в 1926 г. обеспеченность стипендиями составляла 65 % от имевшегося числа студентов¹⁰.

Вместе с тем следует признать, что этого было далеко не достаточно. Например, БГУ на 2,5 тыс. студентов было выделено 720 стипендий, на получение которых было подано 1420 заявлений. Как сообщал в 1926 г. в ЦК ответственный секретарь Бюро ячеек КП(б)Б университета, студенты, которые не получили стипендий, «должны были добывать кусок хлеба, подыскивая ту или иную работу, или же жить впроголодь... Многие студенты, особенно старших курсов, будучи на службе, так сильно академически отстали, что стоит вопрос: или Университет — или служба, и в результате многие из них бросили службу, дабы окончить Университет. Им нужна стипендия. Если в прошлые годы студенты могли добывать кусок хлеба путем подыскания той или иной работы, то в этом году в связи с увеличением безработицы достать работу очень трудно»¹¹.

На 1926/27 учебный год БГУ было выделено 1000 стипендий на 2911 студентов (34,3 % от числа студентов), на 1927/28 учебный год — 1044 стипендии на 2564 студента (40,7 %). Однако, как отмечалось в тезисах доклада ректора университета ЦИК БССР по вопросу о положении Белгосуниверситета (август 1927 г.), 19-рублевая стипендия не удовлетворяла минимальных потребностей в питании и одежде, студентам почти ничего не оставалось на удовлетворение культурных потребностей и на обеспечение себя учебниками¹².

Экономические трудности республики заставляли прибегать к экономии средств, в том числе и на стипендиях. В апреле 1926 г. Наркомпрос при-

нял решение «О сокращении кредита на стипендии». Были отменены стипендии студентам на каникулярные месяцы (июль и август). Экономия составила 67 541 руб., в том числе по вузам — 33 270 руб. (БГУ — 16 745 руб., БСХА — 6749 руб., Витебский ветинститут — 1445 руб.). Отмена стипендий на летние месяцы применялась Наркомпросом и в последующие годы.

С 1926 г. встречается практика назначения Наркомпросом БССР персональных стипендий студентам высших учебных заведений. Приказом № 286 от 3 июля 1926 г. такие стипендии были назначены 46 студентам, размер их колебался от 8 руб. 50 коп. (Т. Стефкину) до 150 руб. (М. Гурскому). Приказом № 13 от 1 ноября 1928 г. персональные стипендии были установлены студентам-писателям (всего 17 человек), в том числе по 100 руб. в месяц М. Зарецкому, А. Александровичу, Н. Атраховичу (К. Крапива), А. Далидовичу (А. Дудар), 80 руб. в месяц Я. Плащинскому (Я. Пушча) и т. д.¹³

Несмотря на все имевшиеся трудности, общее количество стипендий, выделявшихся студентам высших учебных заведений, постепенно увеличивалось. В 1925/26 учебном году государственную стипендию в размере 17 руб. получали 1864 студента. В 1926/27 учебном году количество стипендий было увеличено до 1939, а ее размер составлял 19 руб. Такую же стипендию в 1927/28 учебном году получали 2067 студентов¹⁴.

Справедливые нарекания со стороны студенчества вызывал вопрос о размере стипендий, ибо он не позволял удовлетворять самые необходимые потребности, не учитывая к тому же роста цен. Студенты Белорусской сельскохозяйственной академии приводили такой пример: «В 1924 году стипендия была 15 рублей, за обеды платили 4,5 рубля, оставалось у студента 10,5 рубля. В 1927 г. стипендия было 19 рублей, обеды стоили 9 рублей, оставались 10 рублей, это значит меньше на полрубля сравнительно с 1924 г. В 1924 г. килограмм хлеба стоил золотовку (15 коп.), а в 1927 г. — 17 коп. Снова уменьшается бюджет. Если принять во внимание, что и другие продукты также подорожали, то снижение материального обеспечения будет значительным»¹⁵.

Накануне нового, 1928/29 учебного года ЦБ Пролетстуда обратилось в Секретариат ЦК КП(б)Б с просьбой рассмотреть вопрос о повышении стипендий студентам вузов до 25—26 руб. в месяц. Эта просьба была обоснована тем, что существовавший размер стипендии ни в коей мере не обеспечивал сносных

условий для учебы и вынуждал студентов искать дополнительный заработок, отрицательно сказывался на здоровье студентов, не давал возможности студенчеству удовлетворять свои культурные потребности и способствовал росту нездоровых явлений в быту. Это тормозило и про-

цесс пролетаризации учебных заведений, ибо рабочие не желали вести полуголодный образ жизни студенчества. Стипендии в других регионах Советского Союза были выше (Москва, Ленинград — 25—27 руб., Украина — 22—23 руб.), что становилось причиной утечки значительной части выпускников белорусских рабфаков за пределы республики.

В подтверждение высказанных обоснований необходимости повышения стипендий были приведены данные анонимной анкеты, проведенной в 1927 г. среди половины студентов БГУ. Они показали, что 15,3 % студентов были вынуждены одновременно с учебной работой в учреждениях и организациях, что отрицательно сказывалось на их академической успеваемости. Примерно 8,5 % студентов существовали на средства родителей. Основная же часть студентов жила на стипендию и средства от случайных заработков. Месячный бюджет в 15 руб. имели 3,1 % студентов, от 15 до 20 руб. — 57,6 %, от 21 до 30 руб. — 12,7 %, а бюджет 31 — 45 руб. в месяц имели 8,8 % студентов. Как говорилось в анкетах, большинство студентов были вынуждены проводить «зверский режим экономии», однако и при нем 25,3 % студентов принимали пищу только 2 раза в день, не имели ежедневной мясной пищи 23,9 % студентов, не обедали ежедневно или не имели регулярно горячей пищи 12,2 % студентов ¹⁶.

Пролетстудом Беларуси был составлен минимальный бюджет студента. Он включал в себя обеды по 30 коп. в день, завтраки и ужины с хлебом по 15 коп. каждый, расходы на баню 2 раза в месяц — 50 коп., чай и сахар — 1 руб., стирку белья — 60 коп., приобретение бумаги, карандаша и почтовой марки — 50 коп., посещение кино или театра — 50 коп. и другие расходы, всего — на 30 руб. 92 коп. в месяц. Расходы на приобретение одежды и обуви на год были определены в 78 руб. 60 коп., или по 6 руб. 65 коп. на месяц ¹⁷. Понятно, что существовавший размер стипендии (19 руб.) никак не мог быть признан удовлетворяющим даже самые необходимые потребности студента.

Приведенные доводы были признаны достаточно убедительными. Поэтому в 1928/29 учебном году в высших учебных заведениях республики был значительно повышен размер стипендий. В БГУ, которому было выделено 1012 стипендий, и Витебском ветеринарном институте (136 стипендий) их размер составлял 30 руб., а в Белорусской сельскохозяйственной академии, где имелось 887 стипендий, — 27 руб. ¹⁸ На 1929/30 учебный год решением Коллегии Наркомпроса от 30 мая 1929 года процент обеспеченности стипендиями для вузов был определен в 50 %, а для Белорусской сельхозакадемии — в 75 %. Размер стипендии был вновь повышен — до 35 руб. в месяц ¹⁹.

Таким образом, на протяжении 20-х гг., в условиях трудного экономического положения республики были сделаны определенные шаги по удовлетворению хотя бы минимальных потребностей в стипендиях. От решения этой проблемы зависели учебная работа, академическая успеваемость, здоровье, моральное состояние и политические настроения студенчества.

¹ НАРБ. Ф. 205Б. Оп. 1. Д. 73. Л. 4—5.

² НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 19. Л. 18.

³ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1248. Л. 17.

⁴ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 142. Л. 3—4.

⁵ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1196. Л. 101—102.

⁶ НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 5. Л. 430.

⁷ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1845. Л. 94.

⁸ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 319. Л. 76.

⁹ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 321. Л. 53.

¹⁰ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 319. Л. 31.

¹¹ НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 7. Д. 58. Л. 12.

¹² НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 216. Л. 66.

¹³ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2200. Л. 276.

¹⁴ НАРБ. Ф. 268. Оп. 1. Д. 70. Л. 13.

¹⁵ Асьвета. 1928. № 4. С. 22.

¹⁶ НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 21. Д. 120. Л. 33.

¹⁷ НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 29. Л. 802.

18 НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 309. Л. 274.

19 НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 7. Д. 166. Л. 90.